

„ПРОСТОТА“ И СЛОЖНОСТЬ

О МУЗЫКАЛЬНЫХ СПЕКТАКЛЯХ
ОБЛАСТНОГО МУЗЫКАЛЬНО-
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

На одном из спектаклей Областного музыкально-драматического театра мы разговорились с соседом. Этот пожилой человек, сам в прошлом актер, постоянный посетитель спектаклей наших гостей.

— Я люблю этот театр. Здесь играют просто, без затей, — сказал он в антракте.

И вот, посмотрев «Севастопольский вальс» Листова, «Раскинулось море широко» Богословского, «Летучую мышь» Штрауса, «Божественную комедию» Табачникова, я невольно возвращаюсь к оценке, данной моим соседом.

Что скрывается за этим «просто»? Точность мысли и глубина характеров? Или это та самая опасная «простота», внешняя «гладкость», порой еще прикрывающая примитивизм, неоригинальность мышления художника?

Вспоминаю Дмитрия Аверина в исполнении В. Самойленко в «Севастопольском вальсе». Парень, каких много. Поначалу даже излишне серьезный и неулыбчивый. Нет в нем ни особой опереточной красоты «героя-любовника», ни стремления подкупить зрителя с первого выхода, первого вокального номера. Тем убедительней выглядит этот Аверин в финале спектакля: повзрослевший и все-таки оставшийся прежним, застенчивым, внутренне

чистым, верным в дружбе и любви.

Запоминаются работы опытной М. Андреевой, обладательницы сильного серебристого сопрано: женственная, лукавая и любящая Розалинда в «Летучей мыши», строптивая и забавная первая женщина в «Божественной комедии».

В последнем спектакле выразительный острый характер лепит А. Едугин, играющий Ангела А, «весьма положительного», как сказано о нем в программе. Мелкая, сменяющая походка, подобострастный голос... Каждый взгляд, каждое движение этот подхалимствующий ангел соразмеряет с желаниями своего повелителя — Бога. Зато уж когда тот отвернется, «положительный» рад-радешенек разойтись во всю, но только пока не видит Бог.

В этом образе легко угадываются зорко схваченные жизненные детали, делающие Ангела А одним из самых запоминающихся, сатирически наиболее остро и современно звучащим действующим лицом спектакля.

Улучшилась музыкальная часть театра. В «Летучей мыши» Штрауса (дирижер — засл. деят. иск. РСФСР Л. М. Рюмин) небольшой оркестр звучит стройно, тактично и мягко аккомпанируя певцам.

И все-таки нынешние гастроли театра серьезно настораживают.

В прошлом году в оперетте Лядовой «Под черной маской» обратила на себя внимание молодая актриса А. Зибольд — лиричная, нежная Аленушка. Сегодня Зибольд — исполнительница ведущих ролей женского репертуара. Она и Ева в «Божественной комедии», и Нина в «Севастопольском вальсе», служанка Адель в «Летучей мыши» и Елена в оперетте Богословского «Раскинулось море широко». К сожалению, актриса мало знакома с законами актерского мастерства, секретами сценического перевоплощения. Из спектакля в спектакль, из эпохи в эпоху переходит она красивой, стройной и... одинаковой. Говорит прозу на «поставленном звуке», ненужно-фальшивом пафосе, лишая своих героинь простоты и непосредственности, человеческого обаяния.

Некоторые артисты театра плохо разговаривают, недостаточно хорошо двигаются, владеют жестом, умением носить костюм. Особенно это сказывается в одной из последних премьер театра, оперетте Штрауса «Летучая мышь», требующей естественности и полной органичности сценического поведения, великолепного владения диалогом, легкости, изящества, искристого, пенящегося веселья.

Большинство музыкальных спектаклей, идущих сейчас на сцене те-

атра, поставлены артистом и режиссером М. И. Бахуриным. Это произведения различные по стилю и жанру, творческим устремлениям авторов, и все-таки смотришь, и создается впечатление, что эти работы внутренне очень похожи. И не только тем, что принадлежат одному постановщику. Нет! Режиссер и артисты лишь прочитывают пьесу, не искажая ее идейного замысла, но и не стремясь раскрыть перед зрителями своего собственного видения произведения, его многоплановости. И появляется «простота» без достаточно глубокой содержательности, «гладкость» без взлетов, актерские работы без большой мысли, обильно украшенные штампами.

Так, в патристическом произведении Никиты Богословского, Вс. Вишневского, А. Крона и В. Азарова «Раскинулось море широко» на первое место неоправданно выдвигаются не фигуры разведчицы Елены и командира катера Кедрова, а комедийный образ артиллериста Бронзы в исполнении М. И. Бахурина. Важные для верного идейного звучания спектакля сцены в парикмахерской и немецкой ставке выглядят на редкость наивными и окарикатуренными.

В «Божественной комедии» с любовью поставлены натуралистиче-

ская, вне стилия спектакля сцена ада и сцены веселья подвыпивших ангелов с исполнением не очень (мягко говоря) остроумных частушек.

Думается, что сегодня в Областном музыкально-драматическом театре сложилось не очень верное отношение к столь любимому народом жанру. Оперетта — это ведь не только смех, это еще грусть и нежность, лирика и мягкость, это сатира и шутка, радость и улыбка.

Вызывает сомнение работа художника театра В. А. Скорика. Тяготение к писаным «задникам», малое использование современных материалов, пестрое сочетание натуралистических деталей (игрушечные корабли в «Севастопольском вальсе», стреляющие «всамделишными» патронами, и условно театрально чистые гимнастерки бойцов в этом же спектакле) приводят к нечеткому, маловыразительному зрительному образу спектаклей.

Коллектив Музыкально-драматического театра имеет уже достаточный опыт и репертуарный багаж. Мы вправе судить о нем строго. Вправе ждать от театра соседей большей художественной требовательности, большей взыскательности в своей работе.

А. САФРОНОВА.